

A woman with her hair styled in an elaborate updo, wearing a black lace off-the-shoulder dress, a tiara, and long earrings. She is looking slightly to the right. The background is a grand, ornate interior with a dark door featuring vertical light panels.

Елена Белова

**Предчувствие
любви**

Елена Юрьевна Белова

Предчувствие любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70618360

SelfPub; 2024

Аннотация

Скучающий миллионер, прогуливаясь по набережной Мойки встречает девушку, которая разбивает ему сердце. «Э-э! Да это очередная история про Золушку!» – разведет руками искушенный читатель. Но разве от этого она становится менее актуальной и перестает будоражить умы и сердца? Что, если нам предстоит побывать в элитном загородном клубе, примерить платье из самых дорогих тканей, побывать на аукционе и прокатиться на роскошной океанской яхте? И почувствовать себя Золушкой попавшей на бал к самому королю. А потом, вместе с главным героем отправиться в глухую сибирскую тайгу, чтобы там, в настоятеле заброшенного некогда монастыря узнать своего бывшего школьного товарища. И обрести, наконец смысл жизни, поставив перед собой новые цели.

Содержание

Мамочка	4
Случайная встреча	8
Алена	12
Женщина – загадка	14
Подруга для миллионера	17
Испытательный срок	25
Фурор в загородном клубе	33
Уикенд	41
Выгодное дельце	46
В плену	54
Отец Никодим	61
О том, как один миллионер в монахи подался	68

Елена Белова

Предчувствие любви

Мамочка

Алена проснулась от тяжелой головной боли. С трудом нащупала выключатель. Свет настольной лампы выхватил фотографию в черной рамке. Мамочка! Как жить-то теперь?

Врачи неделю боролись за ее жизнь. Однако справиться с двусторонним воспалением легких в ее возрасте организму оказалось не просто. Утром на рассвете она тихо скончалась, не приходя в сознание.

В комнату заглянул убитый горем отец и произнес только два слова: «Вот и все». В тот же миг Алена оказалась под обломками рухнувшего мира. Как же так? Я же так просила Тебя? Я умоляла. А Ты? За что? Для чего теперь жить?

Вставать, готовить завтрак, идти на работу. Для чего это все? И какой теперь в этом смысл?

В маленьком деревянном храме было тепло, пахло ладаном и свечами. Священник несколько раз обошел вокруг гроба, и дым от кадила окутал стоящих в глубокой тоске людей. «Душа ее во благих водворится, и память ея в род и род» пел небольшой церковный хор. В душе Алены затеплилась такая робкая и несмелая еще надежда. А может быть, она с

нами сейчас? Может быть, она нас слышит?

– Читай псалтирь, деточка. Это единственное, что ей сейчас нужно, – ответила женщина в церковной лавке на вопрос Алены: а что теперь делать. – А еще можно заказать сорокоуст в семи разных храмах.

На тот момент Алена еще не была глубоко верующим человеком. Скорее она была человеком мистически одаренным. Тогда она еще не отдавала себе отчета в том, как много значила в ее жизни мама. Мир в одночасье стал черно-белым, и то, что интересовало раньше, перестало вдруг играть красками. «Псалтирь так псалтирь, – подумала Алена: Все равно жить дальше незачем».

Весь следующий день она гуляла по городу, как сомнамбула, переходя из одного храма в другой. Ставя свечу возле канона перед распятием, просила: «Загляни ко мне, мам. Расскажи, как там тебе сейчас». И в этот миг становилось отраднее на душе. Как-будто кто-то невидимый стоял рядом и гладил ее по голове, отодвигая боль на задний план.

Возвращаться домой ей совсем не хотелось. Но нужно было поддерживать отца, который в одно мгновение превратился в напуганного и беззащитного ребенка. И больше всего ее убивало то, что ничего не вернуть назад. Нельзя покаяться, заплакать, упасть на колени и просить прощения... Все уже тщетно. Пропасть между ними и нами можно перейти только один в жизни раз. Это та боль, которую может вылечить лишь время. Да и лечит ли оно?

– Мама, как ты можешь все это терпеть? Он же злой и пьяный! Он выгнал нас из дома! – кричала в слезах маленькая Аленка. – Давай разведемся с ним.

Она не понимала, почему они гуляют в парке зимой. Вместо того, чтобы сидеть дома и смотреть мультики. В это время сейчас идет ее любимая передача «Спокойной ночи, малыши». Почему папа пришел с работы пьяный, разбушевался и выгнал их на улицу?

– Так ведь не должно быть, правда? Давай уйдем от него!

Ей было всего пять лет, и она не могла этого понять. Но уже тогда она понимала, что терпеть такое нельзя.

– Понимаешь, ведь вас у меня двое. И как же мы будем жить? – ответила ей мама. – Куда мы пойдем?

– Давай пойдем к дяде Мише. У него большая дружная семья.

Дядя Миша, папин коллега по работе и лучший друг, жил в соседнем доме с четырьмя детьми. У них была большая просторная квартира и множество игрушек. Дети дяди Миши были уже школьниками, и казались они Аленке взрослыми дядями и тетями. Не так давно их мама умерла от онкологии. Михаил не находил себе места от горя.

Пока Аленка хныкала и просила мать не возвращаться домой, младший братишка молчал и сопел носом.

– Когда я вырасту, – вдруг заявил он, – Я ему отомщу. Я не дам тебя в обиду.

Мама обняла своих детей за плечи, прижала к себе и сказала: «Вы мое самое большое счастье. Нет для меня ничего дороже вас двоих». Аленка подняла глаза и увидела радостное, нежное лицо матери.

– Мамочка, не умирай! Как мы жить-то без тебя будем – вздохнула она.

Что-то громко прозвенело над ухом. Алена открыла глаза. Ах да! Надо собираться на работу. Спасибо, мама, что ты была рядом.

Случайная встреча

Игорь не торопясь, шел по Невскому проспекту, любуясь причудливой архитектурой зданий, разглядывая витрины и не обращая никакого внимания на бурлящую суету вокруг. Сегодня он мог себе это позволить. Работа над проектом была закончена. Впереди ждали длинные выходные. Наконец-то можно расслабиться и дать себе немного отдохнуть.

На мосту через Мойку он остановился, рассматривая дворец графа Строганова. Это тот самый граф, о котором некогда сказала Екатерина Великая: «Вот человек, который целый век хлопочет, чтобы разориться, но не может!»

Солнце выглянуло из-за тучи и осветило дома, проспекты, лица людей. Мир сразу заиграл яркими красками. Исчезла понурая деловая будничность. Зажмурившись от удовольствия, прохожие подставляли лица лучам первого весеннего солнышка.

И тут он увидел ее. Эту девушку. Как воплощение весны она стояла перед мольбертом, и ветер играл ее золотистыми волосами в мелких кудряшках. Не торопясь, девушка наносила на холст то одну, то другую краску. То замирала с кисточкой в руке, глядя куда-то вдаль. Положит один мазок на холст. Отойдет, любуется. Положит другой, снова отойдет.

Давно Игорь не видел такого вдохновенного лица. Остановился. Zalюбовался сам. Облокотился на перила моста. За-

думался. Ей лет двадцать пять, тридцать на вид. Высокая, худенькая. В длинном черном пальто и ореоле золотистых волос. Красивые тонкие пальцы. Наверняка не видит и не слышит ничего вокруг. Так погружена в процесс.

Игорь сам немного рисовал в детстве. Знал: когда погружаешься в творчество, окружающий мир перестает существовать. От слова «совсем». Как – будто проваливаешься в неведомое пространство, где время течет по-другому.

Будто почувствовав что-то, девушка на минуту отвлеклась от мольберта, взглянула на него и улыбнулась. Солнце засветило еще ярче. От неожиданности Игорь смутился и отвел глаза. Что-то кольнуло в сердце. «Ого, – подумал он про себя: Давно такого не испытывал». Непреодолимая сила потянула его к этой девушке. Будто потеряв ее, он упустит для себя что-то важное.

– Прекрасный день сегодня. Не правда ли, – попробовал он заговорить, едва преодолев непонятную робость.

– Вы правы, – ответила она, не отрываясь от мольберта. – Весна в этом году странная. Практически без солнца.

– Ловите первые лучики? – улыбнулся он ей.

Холеный статный брюнет с голубыми глазами, Игорь всегда имел успех у женщин. Особенно в последнее время, когда дела его пошли в гору. Девушки вешались на него гроздьями. Каждая почла бы за честь переспать с ним хотя бы одну ночь. Недавно он расстался с очередной пассией, устав от бесконечного выяснения отношений. И теперь наслаждался

воздухом свободы.

«А девушка хороша», – думал про себя мужчина, разглядывая ее вблизи. Чуть вздернутый носик, высокий лоб, пухлые губы и голубые, как небо глаза. Взглядом опытного ловеласа скользнул по руке и не увидел на безымянном пальце обручального кольца.

«Денек сегодня выдался удачный, – подумал он: Хотя у такой красавицы, должно быть, не один поклонник. Наверняка занята вечером».

Девушка продолжала молча и вдохновенно рисовать, не обращая на него никакого внимания.

– Позвольте представиться. Игорь Штильман. Предприниматель.

«Еще бы каблуками щелкнул. Идиот», – хмыкнул он про себя: А у тебя должно быть много нас, таких баранов». Девушка, наконец, повернулась к нему лицом и снова одарила его вежливо-беззаботной улыбкой.

– Алена Смирнова. Вольный художник, – отрекомендовалась она в ответ.

– Не возражаете, если я постою рядом с Вами? Давно не видел таких одухотворенных лиц.

– Пожалуйста, – пожала она плечами. – Место не куплено.

– Тут неподалеку открылась неплохая выставка импрессионистов. Позвольте Вас пригласить, – пошел в атаку Игорь.

– Разбираетесь в искусстве? – сосредоточенно глядя на проплывающие льдины, спросила Алена.

«Разбираюсь в девушках» – чуть было не ляпнул Игорь, но вовремя остановился.

– А Вы не плохо рисуете, – заметил он вслух. – Должно быть где-то учитесь? А работаете наверняка дизайнером.

– Училась когда-то, – грустно ответила она. – А сейчас ма-люю вечерами, чтобы отвлечься от текущих забот. Простите, я должна идти, – вдруг засобиралась она, быстро складывая кисти, краски в мольберт. – У меня завтра сложный день.

– Позвольте хоть проводить Вас, – умоляюще посмотрел на нее мужчина.

– Пожалуй, не стоит. Мне на метро, так быстрее.

«Вот баран!» – мысленно обругал себя Игорь, когда она упорхнула в подземку метро.

Алена

Очаровательный сон приснился Алене в то утро. Мама, сияющая лучезарной улыбкой, позвала ее на шопинг.

– Весна, дочка. Пора обновляться, – весело предложила она. – Начнем с гардероба.

В торговом центре Алена выбрала себе несколько платьев, пальто и красивую модную шляпку.

– Вот теперь ты у меня красавица, – одобрила мама, нежно глядя на дочь.

– Мамочка, ты разве не умерла? Мы же похоронили тебя, – снова задала Алена один и тот же вопрос. И тут же проснулась. В окно светило яркое солнце. Хотелось жить, творить и веселиться.

«А не тряхнуть ли мне стариной? – подумала Алена, собирая кисти, краски и доставая новенький холст.

Не отдавая себе отчета в том, сколько времени она провела на набережной Мойки, пытаюсь ухватить игру света и тени, отражение домов в воде в бликах вечернего солнца. Случайно заметила, как ее разглядывает какой-то субъект. Мужчина подошел ближе. Попытался заговорить.

«Скучающий холеный пижон, – подумала Алена: Ищет, с кем бы развлечься». Недавно расставшись со своим женихом, она была зла на всех мужчин, считая их легкомысленными, зацикленными на себе донжуанами, не способными

ни на дружбу, ни на глубокие чувства. Сейчас начнет просить телефон, потом увяжется провожать, потом будет напрашиваться на чай. Пора сваливать отсюда по добру по здорovu.

Не редко случались у нее романы и на работе. Да и не мудрено это. Ведь на работе мы почти живем. «Хорош собой. Ничего не скажешь», – невольно отметила она про себя. На вид лет тридцать восемь – сорок. Подтянутая спортивная фигура. Наверняка спортзал посещает. Держится непринужденно, но без развязности. Знает себе цену. И дифирамбов не поет. Не похож на дамского угодника. Да и зачем ему? Бабы на таких гроздьями вешаются. Вон какая у него бородка холеная. Шел бы ты к своей жене, мальчик. Здесь тебе ничего не светит. Алена сполна наигралась в эти игры.

«А обновить гардеробчик, пожалуй, стоит, – подумала она невзначай: Вот найду новую работу. Пожалуй, права была мама.

Сорок дней подряд Алена читала псалтирь, как ей посоветовали в церковной лавке. И мама теперь приходила к ней в каждом сне. Сны были настолько явственными, что, просыпаясь, Алена не понимала, в какой из реальностей она живет по-настоящему, а в какой – понарошку. В каждом сне она задавала один и тот же вопрос: «Мама ты ведь не умерла, правда?» И всегда получала утвердительный ответ.

Женщина – загадка

– Шут их разберет, этих женщин! Вот что я вчера сказал такого? – жаловался Игорь своему армейскому другу и партнеру по бизнесу Олегу Самарину.

В ПАБе на Загородном было немногочисленно. Рабочий день еще не закончился. Друзья частенько заходили сюда, чтобы обсудить насущные проблемы и отдохнуть душой за кружкой пива. Армейская дружба самая крепкая. Не случайно Игорь пригласил Олега в свой бизнес. И не промахнулся. Уже не раз Олег выручал его из беды, спасая то от разборок с конкурентами, то с какими-то бандитскими группировками. Бизнес, как известно, дело хлопотное. Заскучать не получится.

– А ты чего паришься-то, Игорек? – удивлялся Олег. – У тебя что, баб мало? Только свистни. Любая за тобой побежит.

– О том и речь, Олежа, что она не любая. Есть в ней что-то такое, что и слов не подобрать ...

– Ой, не смейся, Валентиныч! Все они на одно лицо. Каждая папика себе ищет по богаче.

Многие в армии называли Олега скептиком. И даже циником. Только Игорь знал, какая ранимая душа прячется за этой маской. Неисправимым романтиком был его армейский друг. И даже стихи писал по ночам, о которых знал только

Игорь. А в отношениях с женщинами почему-то надевал на себя маску грубоватого нахала.

– Вот не выходит она у меня из головы, Петрович, – продолжал жаловаться Игорь. – Что-то есть в ней такое. Живое, настоящее. Понимаешь?

– Да понял я. Сразу понял, – опустил глаза Олег. – Потому и завидую тебе, – добавил он еле слышно.

– Что посоветуешь, друг? Как мне теперь ее искать?

– Алена Смирнова, – рассмеялся Олег. – Редкая фамилия. И имя тоже редкое. Короче, вариантов только два. Первый – свечку Богу поставить. Ты, кстати, давно в храме был? Сходил бы, исповедовался, причастился.

– А второй вариант? – полюбопытствовал Игорь.

– А второй вариант – конвой на Мойке выставить, – заржал Олег. – Может быть, и появится твоя загадочная Алена. Женщина – мечта.

– Игорь Валентинович, у Вас сегодня два собеседования. В двенадцать и в два часа, – виляя бедрами, в кабинет директора вошла молоденькая секретарша, наивно стреляя глазками в любимого мужчину.

– Спасибо, Зоя. Надеюсь, Вы отобрали лучших. Положите резюме на стол. Я почитаю.

Вот уже год, как воображение Зои рисовало ей картины счастливой и обеспеченной жизни с директором холдинга «Диамант». Однако последний не торопился отдать долж-

ное всем прелестям молоденькой секретарши. Ее пышному бюсту в глубоком декольте, кокетливой челке и густым накладным ресницам. Таких Зой он повидал на своем веку достаточно.

Работать сегодня совсем не хотелось. Вернувшись из ПА-Ба, полистал бумаги, подписал несколько договоров с подрядчиками. И теперь лениво смотрел в окно, наблюдая, как две сороки прыгают друг за другом по веткам дерева.

Каким бы деловым прагматиком ты ни был, и как бы ни был по минутам расписан твой день, весна все равно ворвется в твои планы. Напутает там, накуролесит, выставит все твои заботы о статусе и карьере смешными и никчемными, как детские игрушки. Капризна, загадочна и не постоянна, как женщина. Но так желанна и необходима, как воздух сухому и прагматичному миру мужчин. И сколько бы нам ни было лет, каждую весну происходит с нами что-то волнующее и загадочное, как сама жизнь.

Вздыхнув, Игорь посмотрел на бумаги, которые принесла ему Зоя и ... от изумления открыл рот. Сверху лежало резюме, на котором крупными буквами было написано: Алена Смирнова.

Подруга для миллионера

Алена поднималась по лестнице шикарного бизнес центра на Петроградской набережной. Остановилась в холле возле фонтана. В небольшом кафетерии заказала себе латте. «Как в кино», подумала она, подняв голову и провожая глазами прозрачную кабину лифта. Присела на скамейку полюбоваться диковинными растениями. Она приехала сюда заранее. До собеседования оставалось еще 20 минут.

В здании холдинга «Диамант» царил будничная деловая атмосфера. По коридорам сновали клерки в строгих костюмах. То и дело открывались офисы. Из них вылетали молодые девчонки в обтягивающих юбках. Держа в руках папки с документами, бежали по лестницам, громко стуча каблуками. В курилке велись оживленные разговоры. Кто-то кого-то подставил, кто-то кому-то перешел дорогу... «Все как всегда, – думала Алена: Люди везде одинаковы».

В холле появился высокий черноволосый мужчина. Поздоровался с охранником, который заулыбался ему во все 32 зуба. О чем-то пошутив с ним, мужчина неторопливо прошел через холл в сторону лифта. К нему подошли двое: парень в джинсах и молодая девица с большой кипой бумаг. Девица что-то зашебетала, показывая бумаги. Мужчина достал ручку и подписал пару документов. «Разве так дела делаются?» охнула про себя Алена.

Как только девица упорхнула, к мужчине обратился парень, рассказывая о чем-то и возбужденно жестикулируя. Видимо, случилось что-то серьезное. Обсудив с парнем его проблемы, мужчина направился к лифту. Там поздоровался за руку с седовласым господином в сером костюме. Господин также попытался вытащить какие-то бумаги, но мужчина прервал его, видимо, торопясь куда-то. Потом возле лифта к нему подошли еще несколько клерков. Алена уже потеряла им счет.

И тут они встретились глазами. «О, Боже! – воскликнула про себя Алена: Это тот самый пижон с набережной Мойки. Он что, здесь главный? Этого еще не хватало». Она испугалась, засуетилась, и собралась было уйти, как к ней подбежала та самая секретарша.

– Вы Алена? – спросила она.

– Да, это я.

– Спокойно допивайте свой кофе. Через 15 минут Игорь Валентинович ждет Вас в своем кабинете.

Алена подняла глаза. Мужчина наблюдал за ней, явно забавляясь происходящим. И не мудрено. Страх, удивление, замешательство отобразились одновременно на ее лице. «Вот вляпалась-то, – подумала девушка.

«Да что это со мной, в конце концов! Как девочка маленькая. Возьми себя в руки! – приказала она себе: Ты не на свидание пришла, а на работу устраиваться. Вот и покажи себя профессионалом!»

Успокоившись, она допила свой кофе. Зашла в туалетную комнату, поправила прическу, провела по губам не яркой помадой, подчеркивающей лишь контуры. Улыбнулась своему отражению в зеркале и отправилась на собеседование.

За день до встречи. В том же ПАБе.

– Жениться тебе пора, Игорек, – авторитетно заявил Олег, доставая сигарету из пачки. – Негоже королю империи в одиночестве маяться.

Игорь и сам не раз уже подумывал об этом. Да и в деловом мире скоро перестанут принимать его всерьез. Появляться на встречах то с одной, то с другой длинноногой красавицей уже как-то не комильфо. И все чаще приходила ему в голову мысль: а для кого он создал эту империю? Кому он передаст ее в итоге? И с кем разделит радость новых достижений?

– Подруга тебе нужна, Игорек, – продолжал беречь душу армейский друг. – Не девочка на час, не любовница. А женщина, которая сможет оценить по достоинству твой талант, а не твой достаток.

– Да где ж ее взять? – вздохнул Игорь.

– Объявление дай в брачное агентство, – засмеялся Олег. – Одиноким миллионер ищет суперженщину для серьезных отношений. Требования к кандидаткам ...

Друзья выпили по кружке пива и отправились прогуляться по Невскому. До переговоров с немцами оставалось еще несколько часов. Документы были подготовлены заботливой

секретаршей. Папка с конкурентным анализом ждала на столе.

– Кстати, я тебе не говорил еще. Завтра у меня собеседование, – загадочно улыбнулся Игорь. – Угадай с кем.

Олег посмотрел на приятеля широко открытыми глазами.

– Эээ... Это... Неужели с ней? С Аленой?

Игорь утвердительно кивнул и почему-то покраснел при этом.

– О, дружище! Как в какой-нибудь оперетке! «Как прихотливо играет нами судьба». Привет Имре Кальману, – только и смог ответить Олег. – Ты резюме внимательно изучил? Она тебе подходит?

– Оказывается, она не плохой специалист по маркетингу. Несколько удачных проектов. Помнишь, мы тендер проиграли в прошлом году?

– Это тот, который Борис выиграл? Вот козлина! Потом он несколько строительных компаний кинул, не заплатив им за работу.

– Вот именно, – подтвердил Игорь. – Наш главный конкурент. А выиграл он благодаря тщательно спланированной рекламной компании и пи-ар акции, которую провела... Угадай, кто?

– Помню, как ты переживал, когда огромный участок был выделен под застройку многоэтажками. А какой великолепный проект тогда подготовил наш ландшафтный дизайнер Костя Иванов! Парк в английском стиле. Фонтанчики, бесед-

ки, детские площадки, рестораны, кафе, паркинги. Так вот благодаря кому эта скотина теперь строит там свои человеческие! – смеялся Олег.

Игорь до сих пор не мог забыть, сколько сил и нервов было потрачено на разработку проекта, который провалился только потому, что он недостаточно вложил в рекламу. А вот расчетливый конкурент Борис с его не хитрым проектом, привлек к работе талантливого маркетолога. И не прогадал. Кто бы мог подумать, что им оказалась девушка с набережной Мойки.

«Девушка оказалась не только хороша собой, – порадовался про себя Игорь: видимо, дурачок Борис не смог оценить ее по достоинству. А может быть, в постель потащил старый кобелина?»

– Пройдите в кабинет. Игорь Валентинович Вас ждет, – открыла дверь секретарша Зоя, придирчиво осматривая новую соискательницу.

Девушка уже давно ревниво оберегала своего (в ее мечтах) мужчину от назойливых конкуренток – искательниц сытой обеспеченной жизни. Как только в офисе появлялось хорошенькое личико, у его обладательницы тут же начинались проблемы. То компьютер заглохнет, то вдруг окажутся стертыми все важные файлы, то за пять минут до совещания со стола исчезнут все подготовленные документы. Именно по этой причине в офисе холдинга задерживались лишь дамы в

возрасте от 45 лет. Они уже не представляли никакой опасности.

Внешность новой соискательницы не обещала для Зои ничего хорошего. Уверенная осанка и прямой взгляд говорили о том, что в случае зачисления в штат выжать ее будет стоить немалого труда.

– Здравствуйте, уважаемый вольный художник, – улыбаясь, директор встал на встречу слегка оробевшей от происходящего Алене. – Присаживайтесь. Признаться, удивлен.

– Это чему же? – насторожилась Алена.

– Изучил Ваше резюме. Не ожидал, что Вы так хорошо разбираетесь в маркетинге. Тот проект, который Вы недавно выиграли. Вы же не плохо заработали? Или старый зануда оказался еще и жмотом?

– Заработала не плохо. Вы правы, – ответила Алена, немного успокоившись. Однако...

– Однако что-то заставило Вас бросить все и уйти с этой должности, – продолжил Игорь, пристально глядя в глаза девушке. И с удовольствием рассматривая ее вблизи. – Расскажите мне об этом подробнее.

– А Вы знакомы с Борисом Семеновичем? – пролепетала Алена, смутившись под его пристальным взглядом.

«Здесь точно собеседование? – подумала она: Я ничего не перепутала?»

– Только прошу Вас, не убегайте, как в прошлый раз, – рассмеялся Игорь, заметив ее смущение. – Сейчас начнет-

ся обеденный перерыв, – заметил он, посмотрев на часы. – Здесь в соседнем здании не плохой ресторанчик. Предлагаю соединить приятное с полезным.

– Как скажете, – выдохнула Алена.

Дав указание секретарше, Игорь надел пальто и жестом пригласил девушку к выходу.

«Алена! Возьми себя в руки! – приказала она себе, внезапно задохнувшись от волнения, когда он нечаянно прикоснулся к ней рукавом: У этого пижона таких, как ты, миллион!»

Приказ неожиданно подействовал. В памяти возникла сцена, из-за которой она год назад рассталась со своим женихом. Вернувшись из салона, где она выбрала прекрасное свадебное платье, застала Павла в объятиях своей подруги. Инна даже не смутилась.

– А что ты думала? – злобно бросила подруга, натягивая рубашку любовника. – Все только тебе одной? И престижная работа, и красивый мальчик. Умная, талантливая, смазливая. Найдешь еще себе их сколько угодно.

Павлик же, надевая трусы, бормотал: «Это же просто секс, детка. Не более того. Не принимай близко к сердцу».

После этого Алена целый год по кусочкам собирала самое себя. Она любила его до слез. Он был не просто ее первым мужчиной. Он был ее кумиром. Ее идиолом. Это потом она поняла, что была влюблена в придуманный ею самой образ. А через полгода умерла мама. Как говорится: пришла

беда, открывай ворота. Деньги, которые она с таким трудом заработала в проекте Бориса Лигнера, все ушли на похороны. Поэтому ни романы, ни мимолетные интрижки Алену больше не интересовали. От слова «совсем». Она умела постоять за себя. Если что.

Испытательный срок

Пожилой швейцар открыл двери ресторана и приветливо улыбнулся ее спутнику.

– Здравствуйте, Игорь Валентинович!

– Здорово, Петр! Как супруга себя чувствует?

– Уже лучше. Спасибо Вам за заботу, – растроганно ответил старик.

Алена переступила порог и зажмурилась от обилия стекла и света. Огромный обеденный зал поражал своей роскошью. С высоких потолков свисали хрустальные люстры. Пространство между окнами и всю противоположную стену заполняли высокие от пола до потолка зеркала в позолоченных рамах. Потолок украшен плафоном, где изображена сцена «Давид убивает Голиафа». Массивная дубовая мебель в готическом стиле усиливала впечатление изысканности, роскоши и богатства.

– Зал выполнен в духе Версаля, – с гордостью произнес Игорь, довольный произведенным на девушку впечатлением.

Алена почувствовала себя золушкой которая, каким-то неведомым образом попала на бал. К самому королю.

– О-о-о! – выдохнула она с восхищением. Слова бессильны были выразить то ошеломление, которое произвел на нее ресторан холдинга «Диамант».

– Зал на самом деле не очень большой, – пояснил мужчина. – Поставленные в нужных местах зеркала увеличивают пространство.

Они заняли столик у окна. Тут же подошел услужливый официант.

– Вам как всегда, Игорь Валентинович?

– Да, Валера. Мне как всегда. А девушке все, что она захочет.

Официант протянул папку меню Алене, а сам отправился на кухню.

– Видно, что Вы здесь завсегдатай, – улыбнулась Игорю девушка, изучая меню.

– Еще какой! – рассмеялся Игорь, с нескрываемым удовольствием рассматривая Алену. – Это мой ресторан. Тут моя небольшая империя. Она была бы еще больше, если бы Вы в прошлом году не увели у меня хороший проект.

«Хороша чертовка, – думал он про себя: Держится раскованно. Никакого смущения. Как – будто каждый день с миллионерами обедает. А улыбка! Полжизни бы отдал за эту улыбку».

Алена между тем изучала меню, читая диковинные названия блюд и ошалело глядя на ценники стремя нулями.

– Ой, простите, – спохватился Игорь. – Обед за счет заведения, Вы не волнуйтесь. Выбирайте все, что душа пожелает. Кстати, здесь готовят неплохой фуа-гра.

Алена с нескрываемой иронией посмотрела на него.

– Из всего многообразия мне знакомо лишь слово «яичница». Ее и закажу. И кофе, пожалуйста, – сказала она подошедшему официанту.

– Если Вы хотите здесь работать, придется привыкать, – нахмурился вдруг директор холдинга и жестко посмотрел ей в глаза. – Все деловые переговоры заканчиваются именно здесь. И не мне Вам объяснять это. Если Вы профессионал, придется держать себя непринужденно в любой обстановке.

Как ни странно, его тон подействовал на Алену отрезвляюще. Она внутренне собралась.

– Простите, – ответила она в тон ему. – Никак не ожидала, что первое тестовое задание будет именно таким, – и насмешливо посмотрела на мужчину.

«Вот чертовка, – подумал он уже в который раз: Знает, что хороша, и пользуется этим».

– Хорошо, тогда перейдем к делу, – продолжил Игорь в серьезном тоне. – Впереди у нас несколько проектов, для которых нужно подготовить рекламную компанию. Ваш послужной список я изучил. Возвращаться к нему нет нужды. Вы нам подходите. Да Вы ешьте, не стесняйтесь. У Вас будет время изучить проекты. Папка с документами лежит на Вашем рабочем столе. Ваш гонорар ...

И он произнес цифру, от которой у девушки екнуло сердце.

– Это в случае успешной рекламной компании. Если что-то пойдет не так, пеняйте на себя.

«Империя Штильмана, – пронеслось в голове у Алены: О ней недавно писали в газете «Деловой Петербург». Строительный бизнес, несколько торговых центров, кафе, рестораны, ландшафтный дизайн и свое модельное агентство. Этот человек может купить какого угодно специалиста».

– Вы будете не только готовить проекты, – продолжал директор. – Вам предстоит сопровождать меня на всех встречах и деловых приемах, где собираются самые богатые люди города, – плотоядно улыбнулся он.

«Вот это уж точно нет! – воскликнула про себя Алена: почему бы тебе не заказать эскорт-услуги, мальчик?»

– Не делайте такое суровое лицо, Алена Юрьевна. Улыбайтесь. Улыбка Вам к лицу.

– Знаете что, Игорь Валентинович! – вдруг вспыхнула Алена, вскакивая из-за стола. – Я маркетолог, а не ...

– Сядьте, – невозмутимо отрезал директор. – Неужели Вы думаете, что у меня с этим могут быть проблемы? Мне рядом нужен умный, талантливый и опытный сотрудник. И только, – добавил он с нажимом. – А если этот сотрудник еще и красивая женщина. В бизнесе это просто непобедимое оружие.

Алена медленно опустилась на стул, испытывая чувство неловкости за свою вспышку.

«А в гневе ты еще соблазнительнее», – отметил про себя Игорь, украдкой наблюдая за ней.

– Вам виднее, – опустила она глаза.

«Деваться некуда, – подумала девушка: Работы нет, деньги скоро закончатся. А жить вдвоем на папину пенсию не представляется возможным. Только как бы намекнуть, что кроме деловых отношений ему ничего не светит».

Тесно прижавшись друг к другу, они целовались в его кабинете, торопливо срывая с себя одежду. Сладкая истома пробежала по телу Алены.

– Алена, вставай! Алена, вставай, – страстно шептал он ей в ухо.

Алена открыла глаза и увидела перед собой папино лицо.

– Вставай, Алена. Я уж думал, не разбужу тебя, – улыбнулся отец. – Тебе же на работу сегодня.

«Приснится же такое», – подумала девушка, вставая с кровати и боясь признаться себе в том, что сон был великолепен.

– Иди завтракать. Я уже все приготовил, – позвал отец из кухни. – В первый день на работу нельзя опаздывать.

«Еще бы, – подумала Алена, быстро уплетая завтрак: Когда столько проектов на столе».

В кармане пальто требовательно пискнул телефон. Прочитав СМС-сообщение, Алена подскочила на месте. На банковскую карту упала сумма, на которую спокойно можно было жить полгода, ни в чем себе не отказывая. «Наверное, в банке произошел какой-то сбой», – подумала девушка. Открыла мобильное приложение. На карте красовалась сумма с

пятью нулями. Алену прошибло холодным потом. А может, кто-то кредит на меня оформил? А может, я все еще сплю? И она больно ущипнула себя за руку.

Однако разбираться было уже некогда. Первый рабочий день требовал сосредоточенности и пунктуальности. Она быстро накинула пальто и помчалась на работу.

– Алена Юрьевна. Игорь Валентинович отправил Вам небольшую сумму для шопинга, – с ненавистью произнесла секретарша Зоя, окидывая девушку презрительным взглядом. – В ближайшем торговом центре купите себе самый дорогой деловой костюм и платье для коктейля.

– У меня уже есть..., – начала было Алена.

– С Игорем Валентиновичем здесь никто не спорит, – резко прервала ее секретарша. – Делайте, что Вам сказано. Завтра днем у Вас встреча с английскими партнерами. Вечером вы поедете на светский раут, – закончила Зоя почти со слезами. С каким бы удовольствием она сама отправилась на этот раут под руку с обожаемым директором!

– Завтра на вечере в загородном клубе я представлю этим снобам свою будущую жену, – произнес Игорь и щелкнул пальцами, подзывая официанта.

Не год и не два он добивался членства в этом закрытом клубе. И причиной тому была вовсе не любовь к игре в гольф. Можно быть хоть долларовым миллионером, но если

никто не даст тебе рекомендацию, двери частного элитного клуба перед тобой будут закрыты. Для вступления в клуб не достаточно иметь много денег. Нужны рекомендации, заслуги и тому подобное.

Словом, что-то, что выделяет тебя из толпы. Этим «что-то» стало для Игоря строительство и восстановление храмов, детских центров и приютов для бездомных. Только после того, как он зарекомендовал себя в этом городе как успешный меценат, он получил доступ в элитный загородный клуб. И его статус в обществе сразу вырос на несколько порядков. А о том, какие суммы Игорь вносил в качестве ежемесячного и ежегодного взноса, лучше не упоминать вовсе.

– Не слишком ли торопишься, Игорек? Алена-то знает об этом? – рассмеялся Олег.

– В данный момент она примеряет платье в торговом центре. Я предупредил девочек, чтобы показали ей самое лучшее.

– Как ты ее уговорил? – удивился Олег. – По твоим словам, она не из тех, кто охотится на воротил бизнеса.

– Ты прав, – улыбнулся Игорь. – Она сейчас готовится к важному заданию. – Для нее главное – не провалить испытательный срок. Об этом ей намекнула Зоя.

На 150 гектарах красивейшего ландшафта Карельского перешейка раскинулись лучшие поля для гольфа, вертолетная площадка, конный клуб со спортивным комплексом, СПА салонами и роскошными виллами. Именно здесь Игорь

и запланировал познакомить местную элиту со своей прелестной избранницей.

– Почему ты думаешь, что она согласится стать твоей женой, когда узнает, что ты обвел ее вокруг пальца?

Игорь и сам не понимал этого. Он был уверен лишь в одном, что встретил ту, о которой так долго мечтал. Женщину, которая своей улыбкой вернула ему вкус к жизни. Теперь он готов был уничтожить всякого, кто встанет на его пути.

Фурор в загородном клубе

Что ж, шопинг так шопинг. Ей не привыкать. Работая с разными компаниями, Алена уже успела привыкнуть к причудам состоятельных людей. В бутике деловой одежды ей предложили несколько костюмов из тонкой шерсти, от кутюр. Мягкая ткань обтянула бедра, легла на колени, как вторая кожа. Снимать юбку совсем не хотелось.

– Это последняя коллекция дизайнера ..., – защелкала продавщица и назвала фамилию модельера, одевающего всех светских львиц города.

Алена примерила пиджак, выгодно повторяющий все изгибы тела, и невольно улыбнулась своему отражению в зеркале. Одежда села идеально. Сколько это стоит – Алена не решалась даже спросить.

«Если так начинается первый рабочий день, то я не против здесь задержаться», – подумала она.

В зал для церемоний элитного клуба легкой походкой вошла молодая женщина с высокой прической, в маленьком черном, облегающем тонкую фигуру платье из последней коллекции модного дизайнера. Дорогое кольцо на прелестной шейке оттеняло нежную шелковую кожу. Тонкий аромат изысканных духов создавал вокруг нее неповторимую ауру юности и обаяния.

Девушка подошла к барной стойке, присела на высокий стул и заказала себе кофе, не обращая никакого внимания на обалдевших от восторга мужчин. Дамы в богатых нарядах метнули в своих спутников негодующие взгляды, готовые испепелить каждого, кто позволит себе хоть вздох одобрения в ее сторону.

Большой зал, в который вошла Алена, был выполнен в трепетном стиле Шебби шик и имел две зоны. Каминный зал, похожий на дворянскую гостиную с царскими креслами возле камина, где уютно расположилась мужская часть публики за небольшими столиками для покера. Попыхивая трубками, мужчины обсуждали последние события деловой жизни.

Основной банкетный зал, способный вместить до 90 гостей, был выполнен в светло-кремовых тонах, украшен роскошной люстрой и изящными светильниками из хрусталя. Профессиональный свет, плазменные панели и проекционный экран. Все было на высшем уровне. Все здесь говорило о безмятежной жизни в достатке.

Еще не утихли восхищенные возгласы обалдевших от красоты мужчин, как на сцену вышел конферансье.

– Дамы и господа! Поприветствуем нашу звездную пару! Игорь Штильман, владелец холдинга «Диамант» и его очаровательная супруга!

Алена завертела головой, надеясь увидеть супругу своего звездного начальника. Как вдруг он неожиданно оказался

рядом, схватил ее за руку и потащил на сцену.

– Что Вы себе позволяете! – воскликнула она гневно.

– Молчите и слушайтесь. Делайте то, что я скажу, – ответил он тоном, не терпящим возражения.

Не успев осознать, что происходит, Алена оказалась на сцене, и все взоры богатой публики обратились на нее. Если бы она не была так ошарашена происходящим, она бы могла заметить, каким алчным огнем желания загорелись глаза большинства мужчин. И сколько ненависти и презрения появилось в глазах их дражайших супругов. С каким удовольствием они бы вонзились в ее лицо своими наманикюренными ногтями и исцарапали в кровь!

– Кажется, ты произвела фурор, – нежно и чуть насмешливо прошептал ей в ухо начальник.

– Мы что, перешли на «ты»? – метнула она в него гневный взгляд.

– Давно. А ты не заметила? – обворожительно улыбнулся он и крепко сжал ей руку.

– Дамы и господа! – сказал в микрофон Игорь. – Конферансье поторопился. Хочу представить вам свою невесту. Алена Смирнова. Лучший в городе специалист по маркетингу. И самая прелестная в мире женщина!

– О, да-а! – пронесся по залу восторженный стон, от которого Алена покраснела до кончиков волос.

– Это что? Спецзадание такое? – прошипела она своему новоявленному жениху. – И ослабьте свою хватку. Вы мне

скоро пальцы сломаете. Я не смогу убежать с этой сцены, даже если бы очень хотела.

Игорю пришлось разжать пальцы. От волнения у него почему-то вспотели ладони.

– Сейчас поймешь, для чего я пригласил тебя сюда, – сказал он ей, когда они сошли со сцены.

Сегодня им предстояло побывать в гостях у российского аукционного дома VLADÉY, основанного одним из самых известных галеристов. За месяц до означенной встречи появился каталог с полотнами художников импрессионистов. А за неделю открылась выставка на набережной Мойки. Именно туда Игорь и пригласил Алену, когда впервые ее встретил.

Выставка является важной частью перед аукционом. На ней потенциальные покупатели смогут увидеть и оценить все лоты. И, как это часто случается для широкой публики, выставка – это последний шанс увидеть работу музейного качества, которая скоро уйдет в частную коллекцию.

Гости аукциона расселись в удобных мягких креслах и открыли каталоги с пронумерованными лотами. Напротив каждого лота был указан эстимейт – ценовой диапазон, обозначающий среднюю рыночную стоимость работы.

На сумму, в которую будет оценено произведение искусства, существенное влияние оказывает провенанс работы – «биография» произведения. Например, факт участия в крупных выставках или криминальных историях. Одна ра-

бота известного автора могла путешествовать по выставкам, а другая – пылиться в хранилище. В этом случае цены могут отличаться в десятки раз.

Публика выглядела сдержанно и элегантно. Смокинги и платья в пол не обязательны на таких мероприятиях. В зале воцарилось спокойствие и умеренная тишина. Ведь при покупках на большие суммы даже не осторожно сказанное слово или движение руки может быть принято ведущим за ваше включение в борьбу за лот.

– Дамы и господа! Сегодня на аукцион будут выставлены полотна известного художника ...

– Теперь ты поняла, для чего я привел тебя сюда? – прошептал Алене директор, касаясь губами ее уха. – Тебе, как вольному художнику, должно быть это интересно.

Горячая волна пробежала по ее телу. Она хотела отстраниться и тут же почувствовала его руку на своей талии.

– Не забывай, что ты моя невеста, – прошептал он нежно. – На нас все смотрят.

И правда, несмотря на восхитительную живопись, все взгляды окружающей публики были устремлены только на них.

– Могли бы и заранее предупредить об этом спектакле, Игорь Валентинович, – прошептала Алена.

– Улыбайся, – напомнил он ей. – Сейчас не место выяснять отношения.

В перерыве к ним подошел высокий седовласый господин

в жакете из шерсти гуанако, держа в руках трубку из каррарского дуба. «Такой жакетик должен стоить не менее 35-ти тысяч долларов!» – мысленно присвистнула Алена.

– А ты сегодня произвел фурор, Игорек! Представь меня своей очаровательной избраннице.

Мужчина чуть склонил свою лысеющую голову, чтобы поцеловать маленькую ручку Алены.

– Олег Дмитриевич Козинцев. Известный благотворитель и владелец сети автосалонов Мерседес Бенц.

– Алена, – протянула руку Алена.

Сверкая бриллиантами на морщинистой груди, к Козинцеву подошла дама в платье из шелка малберри и широком меховом манто, накинутом на плечи.

Дама смерила Алену презрительным взглядом и потянула супруга за рукав.

– Котик, пойдем скорее в зал, – капризно надувая губки, промолвила она. – Сейчас начнется самое интересное. Легкая досада отразилась на лице известного благотворителя. Видно было, что полотнам известного художника он явно предпочел бы живую натуру. Опустив плечи, он поплелся в зал вслед за своей второй половиной.

– Поздравляю, – насмешливо склонился Игорь к своей спутнице. – Вы сразили его наповал.

– Надеюсь, первое задание засчитывается? – в тон ему ответила Алена.

Происходящее начало забавлять и ее тоже.

– Блестяще! – тут же отреагировал Игорь. – Всю следующую неделю разговоры будут только о Вас. Ты заметила, сколько здесь журналистов? Считай, что половина проекта уже выполнена.

– А ты еще тот делец! – засмеялась девушка, невольно оттаивая под его нежно-восторженным взглядом.

Аукцион подходил к концу. Чтобы закрепить произведенный эффект, Игорь приобрел несколько полотен модного художника. И приказал водителю доставить их в свою загородную резиденцию.

– На сегодня рабочий день закончен, – любезно улыбнулся он своей спутнице. – Если не желаешь переночевать на вилле, Ярослав отвезет тебя домой.

– Вы очень любезны, – пролепетала уставшая от первого рабочего дня Алена. – Я бы предпочла переночевать дома.

«Интересно куда это я вляпалась?» – думала она, засыпая под шум мотора хозяйского автомобиля. Что за странную игру затеял этот господин, ее новый начальник? И вместе с тем она не могла не признаться себе, что приключение было волнующим и весьма приятным. Особенно когда он обнял ее за талию и прикоснулся губами к ее уху. Нет. Лучше не думать об этом. Особенно на ночь.

– Ну что там твоя Алена? – спросил Олег, закатив несколько шаров в лузу и прицеливаясь для очередного удара. – Произвела фурор?

– Еще какой! – отреагировал Игорь. – Место на первой полосе в светской хронике нам уже обеспечено.

После бизнес ланча с немецкими партнерами друзья разминались на бильярде.

– Кстати, Олежа. Тебе придется придумать ей родословную. Так что напряги мозги. Я уже устал отбиваться от назойливых вопросов о том, каким бизнесом владеют ее родители. И живут ли они в России или бывают здесь наездами.

– О, времена! О нравы! – притворно закатил глаза Олег. – Хорошо, если мертвые души не придется скупать. Прав был Гоголь. Во всем прав!

– Если понадобится, купишь, – жестко отреагировал Игорь. – У моей жены должно быть все самое лучшее.

В такие минуты Олег понимал, что с приятелем лучше не спорить. Игорь, как бульдозер шел к своей цели, когда им овладевала очередная идея. Эта девица, похоже, зацепила его всерьез и надолго. Придется купить ей титул. Олег знал, кому нужно заплатить, чтобы приобрести себе безупречное или аристократическое прошлое. Впрочем, он, как никто понимал своего патрона. Девица обладала не только внешними данными и недюжинным талантом, а еще и волевым характером, если сумела сделать себе имя среди акул рекламного бизнеса.

Уикенд

Весь следующий день Алена каталась на велосипеде по дорожкам лесопарка на Карельском перешейке, подставляя лицо лучам солнца и вдыхая запахи весеннего леса. Еще утром ей позвонил Игорь и предложил вернуться в загородный клуб, чтобы насладиться видами природы, пробуждающейся под теплыми лучами солнца. Развлечения она выберет на свой вкус. Если захочет, возьмет и его в свою компанию.

Алена выбрала побыть наедине с собой и покататься по благоустроенным дорожкам в парке, любуясь зеленой хвоей, первыми подснежниками и цветками мать-и-мачехи. Она еще не успела переварить то, что произошло с ней накануне. Весь этот роскошный антураж с его богатой публикой, обилием дорогих тканей, сверкающих бриллиантов и хрусталя казался ей каким-то сказочным сном.

Останавливалась отдохнуть в обособленных террасами беседках, расположенных вдоль протекающей на территории клуба узкой извилистой речки Охты. Беседки представляли собой нечто похожее более на гостиные, с дорогой мебелью, испанскими вентиляторами и канделябрами с настоящими свечами. Здесь можно было отдохнуть в уютном кресле, включить плазменную панель и выпить кофе с восхитительными пирожными, которые приносили туда услужливые

официанты.

Среди деревьев на опушках ухоженного леса отчетливо просматривались загородные виллы с причудливыми башенками в готическом стиле и кованными решетками ограды. Вокруг комплекса росли тысячи деревьев, завезенных сюда специально из разных уголков мира. Поэтому загородный клуб напоминал Алене экзотический ботанический сад.

Природа просыпалась от долгого сна, разбуженная первыми лучами теплого солнца. Накануне ей снова приснилась мама. Освещая все вокруг своей неземной улыбкой, она позвала ее в весенний лес. Кругом летали бабочки. По берегам ручьев расцвели первые желтые купальницы. Где-то среди молодой листвы послышалась трель соловья.

– Смотри, какая красота вокруг, дочка! – проговорила она, радостно улыбаясь. – Природа пробуждается от зимнего сна. Пора и тебе проснуться, душа моя.

Алена захотела задать свой обычный вопрос, но мама прервала ее.

– Почему ты все время спрашиваешь? Это просто другая реальность. Ты проснешься и стремительно начнешь забывать все, что было с тобой здесь. Но помни одно. Я всегда буду с тобой. Я буду оберегать тебя, где бы ты ни была.

От телефонного звонка Алена проснулась. Это был Игорь. С предложением вернуться в загородный клуб и провести там настоящий уикенд.

«Почему бы тебе не проснуться?» – подумала Алена. И

согласилась.

Рядом с одной из вилл она увидела афишу с приглашением на лекцию об искусстве, которая закончится кинопоказом и выступлением известных артистов.

Возле нескольких вилл можно было остановиться и поплавать в открытых бассейнах с теплой водой. Вечером все это освещалось маленькими фонариками, расположенными по периметру, и создавало волшебный эффект сказки 1000 и 1 ночи.

К вечеру, освежившись в одном из бассейнов, Алена надела удобное облегающее платье из тонкой шерсти, соорудила себе высокую прическу и легкой походкой отправилась на виллу «Ксения» слушать лекцию об искусстве. Пройдя через просторный холл, она направилась к винному бару, выполненному в римском стиле. Вдоль стены бара были расположены стеллажи, содержащие 4000 бутылок разнообразного вина, привезенного со всех концов света. В этой комнате было много деревянных и глянцевых элементов, а наличие вытянутых зеркал визуально растягивало комнату так, что она казалась бесконечной.

Пройдя еще один небольшой холл, Алена оказалась в лекционном зале с массивными мягкими креслами и проекционным экраном.

– Алена Юрьевна! Какая неожиданная встреча! – услышала она знакомый голос с чуть насмешливой интонацией. – Надеюсь, Вы не откажетесь провести с нами хотя бы вечер?

– Не откажусь, – пролепетала Алена, чуть смутившись от неожиданности. – Если вы тоже решили послушать лекцию по искусству.

– Я не сомневался, что встречу Вас именно здесь, – добавил Игорь, обнимая ее за талию и нежно целуя в щечку.

– Позвольте представить Вам моего лучшего друга и партнера. Олег Петрович Самарин.

К Алене подошел высокий рыжеволосый мужчина в строгом черном костюме с бабочкой. «Похож на переодетого пирата», – подумала девушка.

– Рад приветствовать невесту моего друга, – произнес он, улыбаясь и не сводя восхищенных глаз с Алены. Чем вконец смутил ее.

– Да я не ..., – начала было она. И осеклась, когда Игорь крепко сжал ее руку.

Зал постепенно начал заполняться вчерашней публикой в роскошных вечерних нарядах. Тут были и смокинги, и длинные платья в пол. Седовласые старцы под руку со своими дражайшими половинами. Мужчины средних лет в сопровождении молоденьких длинноногих любовниц в длинных облегающих платьях и с голыми до ягодич спинами.

К нашей звездной паре то один, то другой подходили нефтяные магнаты, владельцы каких-то концернов, спеша поздравить Игоря с неплохой партией, выразить Алене свое восхищение и предложить выгодную дружбу.

– Половина проектов уже у нас в руках, – довольно поти-

рая руки, отметил Игорь, когда они расселись в кресла. – А вторую половину за нас сделают журналисты.

«Да дела-а!», – мысленно пожалла плечами Алена. Проводить рекламные компании, даже не ударив палец о палец, ей не приходилось еще ни разу в жизни.

Сидя в мягком кресле, она ощущала на себе восторженные и завистливые взгляды богатых дельцов и чувствовала себя как кукла, выставленная на витрину. Ей хотелось сбежать отсюда, если бы не горячая ладонь Игоря, которая легла на ее руку.

Будучи самой красивой девочкой в классе, потом в институте, она никогда не была обделена мужским вниманием. Однако тщеславие и расчетливость чужды были ее сердцу. И в свои тридцать лет она все еще ждала принца, надеясь на взаимные чувства и общие духовные интересы.

Держа ее ладонь в своей руке, Игорь сжимал ее пальцы так, как – будто боялся, что эта прелестная Жар Птица упорхнет от него в неведомую даль, оставив после себя лишь воспоминание. Как смутное предчувствие...

И Алена вдруг почувствовала это. Волна спокойствия и благодарности захлестнула ее сердце, она забыла все неудобства. Так, как-будто они одни были в этом зале и наслаждались прекрасными полотнами художников импрессионистов. Это еще не было чувством. Это было лишь предчувствие. Предчувствие чего-то нового, волнующего и непонятного. Предчувствие, которое мы ощущаем каждой весной.

Выгодное дельце

– Борис, я не раз уже говорил тебе. Не может быть у нас совместных проектов! Какое еще выгодное дельце? Опять обманутые дольщики? Долги по кредитам? Еще одна марина в Петербурге? Их итак здесь 20! Что? Я-то тебе зачем? Какая еще реконструкция? Заброшенный клуб в Лахте? На сколько гектар? Хорошо, я подумаю. Нет. Не обещаю. Подумаю.

– Очередная совместная афера с Борей? Игорь, одумайся! – Олег схватился руками за голову. Общение с Борисом не сулило ничего хорошего. А обещание Игоря подумывать внушало еще большее опасение. – Тебе что, двух провальных проектов мало? Разборок с этими отморозками? Еще одну пулю хочешь? Если деньги лишние, нищим раздай.

– Олежек, заброшенный клуб в Лахте. В советское время там была детская парусная школа. Я сам там сутками зависал после уроков.

Игорь давно уже мечтал о своем яхт-клубе. Еще будучи школьником, он увлекся яхтингом и мечтал о кругосветке. Но грянула Перестройка. Потом лихие девяностые. О мечте пришлось надолго забыть. Закрутилось, завертелось. Свой бизнес, множество проектов. Работал, как вол, не позволяя себе ни выходных, ни отпуска. Женился. Развелся. Жена не хотела рожать, фигуру берегла.

Как только приподнялся и зажили прилично, начала бе-

гать по спа-салонам и разным модным тусовкам. Любовника себе завела. Он тоже в долгу не остался. Завел себе парочку молоденьких девиц. А жену взащей выгнал, дав ей небольшие отступные.

– Ну и что предлагает этот марал? – выдернул его из раздумий Олег.

– Выкупить участок вместе с акваторией. Построить там элитный яхт-клуб. Говорит, инвесторов нашел. Встретиться предлагает на своей лодке.

– Это та, что в Императорском яхт-клубе у него?

– Моторная яхта класса А. Скорость до 40-ка узлов. Идеальная лодка для кругосветки. Устойчива на волне до 4 метров и скорости ветра от 8-ми баллов.

Легендарный Императорский Санкт-Петербургский яхт-клуб, основанный Николаем Первым в 1846 году и созданный по подобию английского королевского яхт-клуба, в свое время был более чем элитарным заведением, количество членов которого не превышало 125-ти человек. Членство в яхт-клубах в дореволюционной России было очень престижным. Без тайного голосования в члены клуба могли попасть только особы императорской фамилии и высшие дипломаты. Это было аристократическое собрание, в котором, по сути дела, решались все вопросы управления империей. Промышленникам, капиталистам и даже самым богатейшим купцам вход туда был заказан. Аристократия не жаловала «торгашей».

Пацанами они с Борисом бегали сюда смотреть, как глиссируют под парусами маленькие яхточки и как проходят по фарватеру небольшие теплоходы.

А сейчас на этом месте разместилась элитная резиденция с причалом на 200 судов, где стоят на приколе дорогие круизные яхты с просторными флайбриджами, вертолетными площадками, кино и концертными залами на своих нескольких палубах. Одна из таких лодок под названием «Клодин» принадлежала Борису Лигнеру, миллионеру и главному конкуренту холдинга «Диамант».

– Ох, Игорек, не нравится мне все это. Сам знаешь, с Борисом дела делать... – Олег махнул рукой. – Впрочем, ты директор холдинга. Тебе и решать. А я, пожалуй, службу безопасности подтяну.

Заброшенный детский клуб в Лахте на территории 13 гектар с полуразрушенными причалами и хорошей акваторией. Построить там полноценную марину было бы очень заманчиво.

Чтобы организовать яхт-клуб, мало построить пирс, оградить территорию и сдавать в аренду места для швартовки судов. Игорь мечтал не просто о причальном комплексе, а о марине со своей акваторией, включающей зону для маневрирования, участком берега и причальной инфраструктурой в виде ремонтных мастерских, эллингов, слипов, парковки для судов и автомобилей.

Со своей зоной отдыха, кемпингами и отелями. Строи-

тельство яхтенного порта премиум класса предполагает обслуживание дорогих судов, в том числе круизных яхт с высочайшим уровнем сервиса, деловой зоной, конференц-залами, бизнес центрами и выставочными павильонами. А также территорией для развлечений: детскими площадками, музейными экспозициями и вертолетными площадками.

Такой проект реализовать было бы заманчиво. Даже очень.

Утро в тот злополучный день никак нельзя было назвать добрым. Сначала Алена не обнаружила папки с документами на своем рабочем столе. До начала переговоров с Борисом ей предстояло проанализировать ситуацию вокруг заброшенного яхт-клуба и рассчитать рекламную кампанию для привлечения инвесторов.

– Зоя, Вы не трогали папку на моем столе? – забежала она в приемную директора, где секретарша спокойно поливала цветочки на окне.

– Чего это – вдруг? – ответила Зоя, поправляя кулон на своей пышной груди. – У меня что, своих дел нету?

Весь ее вид говорил о том, что она готова вступить в последний и решительный бой за своего мужчину.

– Следи сама за своими документами и не оставляй их на столе. А то шляются по загородным клубам, – пробормотала она себе под нос, обеими руками одергивая коротенькую юбку.

Вернувшись в свой кабинет, Алена повторно обшарила ящики рабочего стола и шкаф с документами. Но нужной папки не обнаружила. «Не могла же она просто раствориться в воздухе?» – не раз подумала она, пока не заметила под толчком мигающий красный глазок. Похоже, начальник службы безопасности все-таки сделал выводы о причинах часто возникающих проблем у сотрудниц офиса моложе 40-ка лет. И установил камеру наблюдения.

– Зоя, мне совсем не хотелось бы конфликта с Вами, – проговорила Алена, воинственно глядя в глаза испуганной секретарше. – Поэтому давайте так. Вы добровольно вернете мне папку с документами, и мы замнем это дело.

– Да не брала я твоих документов! – взвизгнула секретарша. – Ты сама их потеряла, а на меня валишь!

– Что здесь случилось? Почему такой шум? – из кабинета вышел директор и уставился на двух разъяренных фурий.

– Боюсь, Вам придется перенести переговоры, Игорь Валентинович. Со стола в моем кабинете исчезла папка с документами.

– Зоя, зайдите ко мне, – распорядился директор. – А Вы, Алена, подождите в приемной.

Через 15 минут из кабинета вылетела пунцовая секретарша, вытирая платочком накладные ресницы.

– Простите, этого больше не повторится, – злобно буркнула она, доставая из портфеля объемную папку с документами.

– А что случилось, Зоенька? – притворно ласково съязвила Алена. – В связи с чем такие перемены?

«Это мы еще посмотрим, кто здесь останется» – подумала Зоя. А вслух ответила.

– Игорь Валентинович попросил меня переписать контакты из этой папки. Да, видимо, запомятовал.

– Алена, некогда готовиться, – Олег Петрович заглянул в кабинет директора по маркетингу. – Через 10 минут ждем тебя на вертолетной площадке.

– Но я даже не успела открыть папку с документами, – начала было Алена.

– На месте разберемся, – махнул рукой Олег и скрылся за дверью.

Прохладный свежий ветер гулял на крыше бизнес-центра. Алена зябко поежилась, плотнее запахивая на себе пальто. Через минуту послышался шум мотора, и небольшой частный вертолет компании «Лигнер Индастриз» приземлился на крышу здания.

Освещая огнями вечернее небо, по фарватеру Императорского клуба медленно вышла роскошная четырехпалубная круизная яхта «Клодин». В конференц-зале собрались представители крупного бизнеса и инвестиционных компаний. На широком проекционном экране крутился рекламный ролик компании по строительству портов и причальных ком-

плексов.

Спустившись с вертолетной площадки на нижнюю палубу в сопровождении двоих спутников: директора холдинга «Диамант» и его неизменного партнера Олега Самарина, Алена почувствовала что-то, что заставило ее вздрогнуть. Какой-то необъяснимый страх, от которого тревожно забилось сердце. Она еще не поняла, что это.

– Что с Вами, Алена Юрьевна? – насмешливо склонился к ней Игорь, увидев, как она зябко передернула плечами.

– Да нет, ничего. Почудилось.

Однако не почудилось. Через минуту она ощутила на себе похотливый взгляд хозяина яхты и своего бывшего начальника Бориса Семеновича Лигнера.

«Спокойно Алена. Возьми себя в руки. Сейчас не 19 век и они не пираты», попыталась она привести себя в чувство.

– Добро пожаловать на мое скромное судно, – хищно улыбаясь, хозяин протянул руку своим гостям. – Рад видеть тебя, Игорек. Наслышан о твоих успехах.

– Взаимно, – ответил Игорь, нехотя отвечая на рукопожатие.

– Надеюсь, совместный проект поможет нам зарыть топор войны, – продолжал изображать радушие хозяин яхты. – Пока собираются гости, позвольте провести для вас небольшую экскурсию.

На 4-х палубах роскошной яхты свободно разместились несколько гостевых комнат, сауна с бассейном, тренажерный

зал и ангар с разными водными игрушками.

– По окончании переговоров можно будет поплавать в бассейне, прокатиться на моторной лодке или гидроцикле. Кто не желает активных развлечений, на верхней палубе есть шезлонги, где можно подышать свежим морским воздухом. А сейчас я прошу вас пройти в зал для переговоров. Сейчас там собрались основные игроки.

Борис незаметно подал знак высокому амбалу из своего окружения и двери конференц-зала бесшумно закрылись.

– Олег Петрович, уберите руку с кобуры, – ласково попросил сотрудник охраны. – Вы же понимаете, что сбежать отсюда никуда не удастся. Мы в открытом море.

– Игорь, это ловушка! – воскликнул Олег.

Алена попятилась к двери, но чьи-то крепкие руки схватили ее сзади. К носу поднесли вонючую тряпку, и она потеряла сознание.

В плену

– Боря, что за шутки? – спокойно отреагировал Игорь, когда в конференц-зале вновь загорелся свет. – О-о! Да тут весь цвет наркобизнеса! И Рауф здесь, – иронически произнес он.

– Здравствуй, Игорек! – осклабился мужчина с большим животом и массивной золотой печаткой на пальце. – Видно, дела твои пошли в гору. Присаживайся. Отобедай с нами.

Игорь бросил взгляд на Бориса, который невозмутимо стоял возле большого панорамного окна. Весь вид его говорил: «Что поделаешь, Игорек. Только бизнес. Ничего личного».

– Что, забыл старого Рауфа, племянничек названный? Вижу, заматерел. Самостоятельным стал. Объясни-ка своему дружку, что рыпаться бесполезно. Чтобы он за пушку свою не хватался. Стекла здесь пуленепробиваемые. Антирадарные установки и противоракетная система обороны, а также лазерная защита от папарацци. Ха-ха! Да нас в море мама родная не найдет. Корабль – невидимка! Так что сопротивление бесполезно. Расслабьтесь и получите удовольствие. – скалился пожилой бандит золотыми зубами, наливая себе вино в прозрачный фужер.

– Эту игрушечку мы с Борей у одного арабского шейха купили. – Оснащена всеми антипиратскими установками.

– Для чего ты все это устроил? – хмуро спросил его Игорь.

– Повидать тебя захотелось. Ха-ха! Сам не догадался. Должок за тобой. А долги возвращать надо.

Сколько лет уже Игорь пытался забыть свое прошлое, а оно под тем или иным предлогом возвращалось к нему вновь. Молодым горячим пацаном пришел он в команду Рауфа. Кто же мог ожидать тогда, что его патрон окажется гангстером, а фильм «Бригада» покажется детской сказкой в сравнении с теми событиями, которые произошли.

Много лет потом Игорь просыпался в холодном поту, когда возвращали его в прошлое те воспоминания, которые он всеми силами старался стереть из памяти. Погони, перестрелки, кровавые разборки между бандитскими группировками. Передел собственности, искалеченные жизни тех, у кого Рауф безжалостно отбирал недвижимость: квартиры, дома, дачи.

Все это он делал руками тех пацанов, которые мечтали о беззаботной, счастливой и обеспеченной жизни, не зная, куда приложить свои молодые силы. А за услуги он сбывал им по дешевке наркотики, которые те распространяли среди таких же зеленых юнцов. Повзрослев, кто-то из них остался в команде Рауфа, продолжая свои темные делишки. Кто-то спился или покончил самоубийством.

Кто-то, как Игорь, всеми силами попытался встать на ноги, открыв свое дело. И, собирая по кусочкам разорванную душу, старался вести его честно. Кто-то ушел в религию и даже стал священником. Один из дружков Игоря стал насто-

ятелем заброшенного монастыря где-то в Сибири. О каких долгах ты говоришь, Рауф, искалечив столько судеб и развратив столько юных душ?! Кулаки Игоря непроизвольно сжались, и на щеках заиграли желваки.

– Что задумался, Игорек? Вспомнил удалое прошлое? Дело у меня к тебе есть, – Рауф вынул изо рта трубку и небрежно сплюнул на мраморный пол.

– Для этого ты меня запер на своей посудине? Так дела не делаются, – зло ответил ему Игорь.

– Да не злись ты! Забыл своего папочку. Заматерел. Не достучаться до тебя стало. Вот и пришлось комбинацию разыгрывать...

– Что за дело? Говори, – прервал его Игорь, не ожидая ничего хорошего.

– Человечка одного наказать нужно. А то больно борзым стал.

– Тебе что, своих бандитов мало? – искренне удивился Игорь. – Что за человек?

– Знаешь ты его. Потому к тебе и обратился. Колька это, кореш твой лучший.

– Третьяков? Так он же в монахи ушел.

– Он самый. Общакую кассу помнишь? Ту, что пропала.

После одного из дерзких налетов на банк в результате перестрелки тяжело был ранен Николай Третьяков. Служба безопасности сработала так быстро, что Игорь едва успел унести ноги. Еще несколько подельников его подстрелили,

остальных взяли по съемным квартирам. Деньги, украденные в банке, так и не были найдены. О судьбе Третьякова также никто не мог сказать ничего внятного. До Игоря долетали слухи, что, возможно, это и был тот самый настоятель полуразрушенного монастыря в Сибири. А может быть, и не он. Игорю узнавать было не досуг.

– Разыщешь его, – продолжал Рауф, – И поговоришь как следует. А чтобы ты сговорчивее был, девчонка твоя у нас побудет. У Бори давно к ней разговор есть, – осклабился он.

– Ну и скотина же ты, Рауф! – вырвалось у Игоря.

– Отпусти девчонку! – крикнул Олег, снова хватаясь за кобуру.

– Игорь, объясни своему другу, что здесь шутить не любят. Или нам с ним поговорить? – движением пальца Рауф подал знак амбалу за своей спиной. И тот кулаком ударил Олега в солнечное сплетение.

– Ах ты шкаф трехстворчатый! – прохрипел Олег, сгибаясь пополам.

– Отпусти девчонку, и мы договоримся, – сквозь зубы произнес Игорь. – Она здесь никаким боком.

– Ну уж нет, Игорек, – издевательски заулыбался Рауф. – Все в лучших традициях жанра. Она будет гарантией твоего усердия. Знаю, что ты запал на нее крепко. Вот и проверите свои чувства.

– Козел! – выдохнул из своего угла Олег.

– Уйми своего дружка, – кивнул Игорю Рауф. – Иначе мы

отрежем ему палец. На все про все даю тебе неделю. Связываться со мной будешь вот по этому телефону, – и он кинул Игорю кнопочный мобильник.

– Девка твоя будет на лодке. Будешь вести себя хорошо, ничего с ней не случится, – продолжил Рауф и кинул взгляд на Бориса.

– Вообще-то у меня к ней разговор есть, – немедленно встрял Борис.

– Будешь вести себя хорошо, ничего с ней не случится, – властно и с нажимом повторил Рауф.

Алена очнулась от сильной головной боли. Открыла глаза. Обнаружила себя лежащей на шелковой простыне в просторной кровати под теплым шерстяным пледом. Кровать слегка покачивалась.

«Я так напилась вчера, что мир ходуном ходит?» – спросила она себя.

Спальня была опоясана на 180 градусов большими окнами от пола до потолка, чтобы можно было наслаждаться панорамными видами, не вставая с большой островной кровати по центру апартаментов.

Постепенно начала возвращаться память. Вертолетная площадка на верхней палубе дорогой яхты. На бесшумном прозрачном лифте они спустились на нижнюю палубу и попали в конференц-зал, где она тут же очутилась в объятиях своего бывшего начальника. Отстранилась от его назойли-

вого поцелуя в щеку. «Фу какая гадость!», передернуло ее снова.

Перед глазами поплыли картинки разных частей яхты. Вот они на второй палубе, с двумя открытыми зонами отдыха: с джакузи, лежаками, мягкими диванами, обтянутыми белой кожей, и столиками для завтраков на открытом воздухе. «Здесь можно провести время за чашечкой кофе или дорогого вина, любуясь бескрайними морскими просторами», жужжал в голове голос Бориса.

– А сейчас мы поднимемся на третью палубу, где можно поплавать в бассейне с теплой водой, зайти в полностью стеклянный спортзал с откидным балконом. А после занятий отдохнуть в шезлонге под открытым небом. На главной палубе можно посетить зимний сад, где низкие фальшборты позволяют любоваться захватывающими видами на море.

Потом они спустились на нижнюю палубу, где в кормовой части расположился ангар с катером, моторной лодкой и гидроциклами.

– Как Вы себя чувствуете, Алена Юрьевна? Голова не сильно болит? – голос бывшего начальника вывел ее из раздумий. Она вздрогнула.

– Что Вам от меня нужно?

– Если бы ты была покладистой девочкой, все это давно было бы твоим, – заулыбался Борис, подсаживаясь к ней на кровать. – Только одна обивка в этой каюте из ценнейших пород дерева, – гордо произнес он, окидывая взглядом стены

и потолок. – А что тебе даст этот щенок, Игорь? – холеной рукой он прикоснулся к ее колену.

Алена резко дернулась.

– Вы не посмеете! – прошипела она в страхе.

– Еще как посмею! – захохотал Борис, опрокидывая ее на спину. – Можешь кричать и царапаться, тебя здесь никто не услышит.

– Найдите мне Лигнера. Быстро! – вызверился Рауф, не обнаружив возле себя компаньона.

Отец Никодим

Не успел отец Никодим закончить полунощницу, как в дверь тихо постучали.

– Господи Иисусе Христе, помилуй мя грешного, – узнал он голос послушника Андрея.

«Ох уж этот Андрей! – подумал отец Никодим: Вечно ему нейдется».

– Ну что тебе, неугомонный? – заворчал он, нехотя открывая дверь своей кельи. – Ни днем, ни ночью покоя от тебя нет.

– Благослови, отче, – на ходу снимая скуфейку и обнажая рыжую патлатую голову, в келью вошел рослый молодой парень.

– Бог благословит, – размашисто перекрестил его настоятель. – Ну что у тебя опять случилось?

– Не у меня, а у тебя, батюшка. – во весь рот заулыбался парень.

«И откуда ты только взялся на мою голову, шпана детдомовская?» – заворчал про себя настоятель.

– Смс-ка мне на телефон пришла. Едет к нам в монастырь крупный делец из Питера. Благотворителем прикинулся. Знаем мы таких, – перекрестился Андрей. – Там братки собрались...

– Братия, – поморщился, как от зубной боли настоятель. –

Сколько раз уже тебе говорил. Зачем ты отцов поднял в такую рань? Спали бы еще.

– Так это, – деловито шмыгнул носом послушник. – Воротила стрелку забить хочет. А я недавно в подвале старый пулемет нашел. Браткам... ну, то есть отцам предложил. Они головой покивали.

– Олух ты, Андрюша, – вздохнул отец Никодим. – Какое главное оружие монаха? Отвечай.

– Да помню я, отче. Пост и молитва. Но «Максим» не помешает. Кто его знает? Может, воротила территорию делить вздумал. Помнишь, как о прошлом годе к нам местные солнцевские подбирались?

– Ох, Андрюха, – снова вздохнул настоятель. – Сведешь ты нас всех в могилу. Откуда смс-ка? Давай, показывай.

– Да с воли прилетела. Ну, из мира, то бишь. Корешок у меня там остался. Слоном кличут.

– Имен-то нормальных нет. Все клички какие-то дурацкие, – заворчал снова отец Никодим. – И когда ты, Андрюха, в разум придешь?

– А ты эту наложи... эпитафию.

– Епитимью, дурья твоя башка! – рассмеялся Никодим и глянул в телефон. – Ох ты!

От неожиданности присел на жесткую лавку, которая служила ему кроватью. «Ох ты, Господи! Святые угодники. Вот и до меня добрались – мелькнуло у него в голове: Видать, расплата пришла за грехи мои тяжкие».

«Андрон, вами тут человек один интересовался. Фамилия то ли Стокман, то ли Штольман. Он у нас вертолет уже арендовал. Так что предупреди своих». (Слон).

Невидящим взглядом отец Никодим уставился на противоположную стену. Перед глазами поплыли картины прошлого. Вот они пацанами с Игорем и Борей идут под парусами по фарватеру Петровской косы. Свежий морской ветер раздувает паруса, как-будто крылья бабочки. Яхта летит по волнам, разрезая носом холодные воды Балтики.

Неподалеку справа и слева такие же небольшие яхточки с юной командой на борту. Игорь ловко управляется с парусами. Борис на руле, а он, Колька, помогает травить шкоты и перекидывать гик то вправо, то влево, ловя попутный ветер. Первая в их жизни парусная регата...

О том, как Борька через несколько лет нарисовал им золотые горы, рассказывая, что есть у него влиятельный дружок в определенных кругах, не хотелось даже и вспоминать. Много лет назад он сбежал в этот монастырь от своего прошлого. И весь первый год, стоя на коленях перед иконой Христа, со слезами вымаливал прощение за те дела, которые они творили юнцами под руководством тогда еще молодого и беспощадного гангстера Рауфа.

В монахи его подстриг старенький настоятель и духовник братии отец Антоний. Через несколько лет, отходя ко Господу, отец Антоний благословил его стать настоятелем и продолжить восстановление монастыря из руин. Благодаря мо-

литве и строгому иноческому подвигу нового настоятеля монастырь стал пополняться братией, строились новые кельи, трапезная. Возвели заново летний и зимний храмы и начали золотить купола.

И казалось Никодиму, что Господь призрел на его молитву и простил его. Судьбой своих бывших подельников он мало интересовался. Но ежедневно возносил о них молитвы за литургией, прося Господа вразумить их и наставить на путь истинный. В заброшенном некогда монастыре где-то на окраине Сибири ежедневно кипела работа, прерываясь только на воскресение и большие церковные праздники. И как ни жаль было отцу Никодиму братии, которую поднял ни свет, ни заря заполошный Андрюха, приезд новых гостей в их скромную обитель не сулил ничего хорошего.

Снова частный вертолет поднял в небо наших героев, чтобы доставить их через непроходимую тайгу к забытому Богом и людьми монастырю. Только вместо хорошенькой помощницы на борт взошли два амбала, которых Рауф приставил приглядывать за своими подопечными.

Где-то на опушке леса ждала их небольшая площадка среди частных владений местного князька, что мечтал присвоить себе земли монастыря и построить на берегу красивейшего лесного озера элитный СПА-комплекс. А дальше на тетрациклах, по извилистым лесным тропам, объезжая непроходимые болота, еще верст эдак двадцать, пока не

уткнешься в поросшую мхом каменную монастырскую ограду.

Несколько раз посылал своих братков к отцу Никодиму местный олигарх. И каждый раз возвращались они ни с чем. А иные после общения с батюшкой оставались за монастырской оградой. И, сбросив с себя тяжкое бремя греховное, аки младенцы, начинали свою жизнь с чистого листа. А батюшка от всей души благодарил Господа за то, что сподобил его истинного покаяния, не словом токмо, но и делом, наставляя и вразумляя этих младенцев в вере.

– Что, братия? – вышел к монахам отец Никодим. – Снова предстоит нам нелегкая борьба. Помолимся Господу о сохранении обители нашей. А там уж как сам Он управит.

Молча разошлись иноки по своим кельям, чтобы в тишине совершить главное монашеское дело – Иисусову молитву. И только еще неокрепший ум послушника Андрея блуждал в поисках ответа на вопрос, где найти патроны для станкового пулемета «Максим».

– Ну, здравствуй, друг мой Игорек! С миром пришел, али как?

– Благослови, отче! Не исповедовался давно, – Игорь наклонил свою голову с черной копной начинающих сесть волос.

«Начало обнадеживает», подумал отец Никодим и перекрестил его, чувствительно ударив пальцами по макушке.

Игорь поднял голову, и на глазах его заблестели слезы.

– Как мне обращаться-то к тебе? Святой отец?

– Давай обнимемся, старый друг, – Никодим шагнул ему навстречу и заключил в свои объятия.

Что-то екнуло в душе у Игоря в этот момент, и захотелось ему расплакаться. Как плачут лишь в детстве, смывая с себя груз усталости, обид и разочарований.

– Ты поплачь, поплачь, – похлопал его по спине настоятель. – Где и отогреться душой, как не в монастыре? Кто только сюда не приходит! С какими только ссадинами на душе. Пойдем-ка в храм, исповедуешься. А утром за литургией причащу тебя.

Как маленького ребенка он взял Игоря за руку и повел за собой в недавно восстановленный храм Живоначальной Троицы.

Прошла неделя.

– Вот так-то, Игорек, – закончил свой рассказ отец Никодим. – Амбалов своих не бойся, не помешают они тебе. Ими сейчас отец Савва занимается. У него и не такие каялись. А тебе жениться нужно, а не в монастырь. Хорошую девушку ты встретил, Игорь. Подмогой тебе она будет. А как деток нарожаете, приезжайте ко мне всей семьей. Все шестеро.

– Да неужто..., – начал было Игорь.

– Храни тебя Господь, – перекрестил его на дальнюю дорогу отец Никодим. – За Олега не беспокойся. Хорошим мо-

нахом станет твой друг. Не случайно привел его сюда Господь. Что? Говоришь, где общаковая касса? А сам не догадался? – по-юношески задорно улыбнулся настоятель и обвел рукой свою расцветающую день ото дня обитель.

О том, как один миллионер в монахи подался

Липкие похотливые пальцы забегали по телу Алены, то жадно залезая под юбку, то пытаясь расстегнуть застёжку бюстгальтера. Упираясь руками в грудь насильника и уворачиваясь от его влажного рта с бьющим в ноздри запахом перегара, она пыталась скинуть с себя грузное тело своего бывшего начальника. «Мамочка! – в панике думала она: Мамочка! Что же теперь будет!» А дальше произошло то, чего она никак не могла ожидать.

Пальцы Бориса внезапно разжались, тело обмякло и обрушилось на нее всей своей 100-килограммовой тушей. Потом какая-то неведомая сила подняла его с кровати. И глазами, полными ужаса, глядя в одно из окон каюты, отмахиваясь от чего-то руками, он закричал: «Нет нет! Я не хотел! Не трогай меня! Пожалуйста!» Алена посмотрела в окно и увидела в нем только голубое небо да облака, что отражались в синей глади моря.

Всю последующую неделю Борис провел в своей каюте, забравшись с головой под одеяло и повторяя один и тот же бред о женщине в белом, которая пришла, чтобы забрать его в преисподнюю. И каждую ночь у его поделльников кровь стыла в жилах от дикого утробного крика, что доносился из ка-

юты Бориса и вещал о том, что нужно покаяться. Иначе все мы там будем.

На вертолете немедленно доставили психиатра с парочкой санитаров, которые обкололи бедолагу сильнодействующими антидепрессантами. Днем он немного успокоился, зато ночью начал кричать еще громче. Рауф навел свою пушку на психиатра и потребовал немедленно сделать что-нибудь. На что психиатр развел руками и сказал, что медицина здесь бессильна и не хочет ли он позвать батюшку.

На следующий день на судне появился худенький священник с аккуратно подстриженной бородкой, покропил все углы святой водой и закрылся в одной из гостевых кают, принимая по очереди исповедь у всей команды. После визита священника Борис успокоился, и вой на яхте прекратился. Теперь он сидел в своей каюте и скулил, как побитая дворняга, жалуясь кому-то на бесцельно прожитую жизнь.

И только Рауф остался не при делах, обозлившись на происходящее еще более прежнего. Алена теперь беспрепятственно могла гулять по яхте, купаясь в бассейне, посещая СПА-салоны и лишь смутно догадываясь о том, кем на самом деле была эта женщина в белом. Даже сам Рауф побаивался теперь приближаться к ней, подозревая, что она обладает какой-то неведомой ему колдовской силой.

Мысль вернуть себе общаковую кассу испарилась, как утренний туман. От происходящего голова итак шла кругом. Что-то надломилось в его большом хозяйстве, столкнувшись

с силой, намного превосходящей его самого. А силу Рауф уважал. Поэтому из своей каюты он выходил теперь весь обвешанный магическими амулетами. Береженого знаете, Бог бережет.

Между тем Алена уже устала считать дни до встречи со своим возлюбленным боссом. Эта небольшая разлука дала ей возможность осознать то, что она скрывала от себя. И все, что ее окружало: небо, море и солнце, рассветы и закаты на прекрасной океанской яхте, говорило о том, что настала, наконец, пора разрешить себе любить и быть любимой. Она вспоминала ясный взгляд его красивых голубых глаз, сильные руки, нежно обнимающие ее за талию, и душа ее наполнялась сладостным волнением, какое бывает у совсем молодых и не понятно от чего счастливых людей.

С таким же легким волнением Игорь ступил на трап самолета, доставившего его назад в Северную столицу. Пребывание в монастыре перевернуло в нем те пласты, что лежали на душе тяжким грузом, не позволяя свободно дышать и лишая его права на счастливую жизнь с любимым человеком.

«А как же бизнес? Как же заброшенный яхт-клуб?» – спросит пытливый читатель.

Через несколько лет от нового причала в Лахте будут отходить небольшие учебные яхточки под алыми парусами с юной командой на борту. Как некогда, Игорь, Колька и Борис – ребята из малообеспеченных семей, которые получили закалку в детской парусной школе. Еще через несколько лет

инструкторами в этой школе станут трое сыновей Игоря и Алены – профессиональные яхтсмены и победители множества парусных регат.

«А что же стало с Борисом и Рауфом и их воровской шайкой?» – снова спросит пытливый читатель.

Рауф сильно сдал после той истории. То и дело мерещились ему по углам глаза тех, кого он подстрелил в бандитских разборках. От неумеренной жизни начала пошаливать печень. По ночам снились кошмары. То ли совесть давала о себе знать, то ли несварение. Кто его знает?

А Боре посоветовал кто-то отправиться в Дивеево к бабюшке Серафиму. Говорят, многие исцелялись от бесовских наваждений у мощей дивного старца. Да испросить совета о том, как загладить вину свою перед Богом. Обменялся одеждой Боря с одним бомжом, и отправился в дальнюю дорогу.

Приехал в монастырь женский. Стоит на службе Божественной, озирается по сторонам и дивится. Кругом кто хрюкает, кто по полу катается, кто руками размахивает и кричит что-то бессвязное. Вот подводят несколько дюжих мужиков к мощам такого кричащего, а он еще больше заходится, руками цепи рвет, упирается. Жарко бесам, что сидят в нем, и страшно. При жизни боялись смиренного старца. А по переселении его в обители Горние еще более ужасаются. Невыносима им чистота ангельская.

Подошел Боря к мощам, а его аж кверху подбросило. Закружила, завертела сила бесовская. Хохот из утробы дикий

послышался. Такой, что застыла в жилах кровь у тех, кто с ним рядом был. Упал он навзничь на пол каменный, ударился теменем, а изо рта дым повалил зловонный.

Но не помнил ничего этого Борис. Очнулся он в больнице при монастыре. Посмотрел в окно, а там солнышко светит да птички поют. Радость ощутил на душе, какой давно уже не испытывал. Принесли ему питье теплое две пожилые монахини, подоткнули одеяло заботливо.

– Где я? – улыбаясь, спросил Борис. – Это рай? А я уже умер?

– Рановато тебе в рай, милоч, – ответила одна из женщин. – Заслужить надо. Но Господь милостив. Видать, покаяние еще при жизни дает тебе. Как поправишься, зайди к отцу Евлогию. Это духовник наш. Он тебе и подскажет, что делать нужно.

Вот так и стал Боря известным в нашем городе меценатом. Больницы строит для малоимущих, многодетным семьям помогает, бездомным на жилье деньги дает. Да мало ли у него дел? Торопится он. Потому как не знает, сколько ему еще той жизни осталось. Сказал ему отец Евлогий: «Простит тебя Господь, когда множество людей за тебя молиться станут».

Алена открыла свою школу живописи, нашла талантливых преподавателей и вместе со своей малышкой дочерью села за ученический мольберт, заново постигая азы рисунка,

композиции, гравюры...

«А что же наш Игорь? Как сложится его дальнейшая судьба?» – не перестанет допытываться читатель.

Через много лет, став счастливым дедушкой, после смерти жены, он получит возможность реализовать свою новую мечту. И, передав свой бизнес старшим сыновьям, отправится в глухую сибирскую тайгу, чтобы там, на берегу красивейшего лесного озера, стать учеником своего бывшего школьного товарища, а ныне духовного наставника – отца Никодима.

А что здесь удивительного? Была уже такая история. А кто не знает, загляните в житие Серафима Вырицкого.